

В.М. Новосельцева, Е.В. Акимова✉

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Очажные конструкции позднепалеолитической стоянки Афонтова Гора V (Радищева)

Статья посвящена итогам полевого изучения двух очагов с концентрической каменной обкладкой, найденных при раскопках стоянки Афонтова Гора V (Радищева) в г. Красноярске в 2024 г. Очаги расположены в 32 м друг от друга по линии ЮЗ–СВ на поверхности террасовидной площадки высотой 60 м от современного уреза р. Енисей. В качестве камней обкладки в обоих случаях использованы крупные обломки окатанных плиток песчаника и крупных валунов, поставленные, как правило, вертикально или под большим углом вдоль бортов ямок. Все камни, предназначенные для обкладок очагов, принесены с берега Енисея. По дну очага 1 уложены обломки костей северного оленя, в дальнейшем перекрытые крупным плоским обломком валуна, что, вероятно, может свидетельствовать о «консервации» погасшего очага. находка нуклеуса в западной части оградки позволяет предполагать последующее использование ее в качестве «кладовочки». В очаге 2 на поверхности очажного заполнения также присутствует скопление костей оленя, перекрытое обломками валунов. Конструкция очагов с концентрической обкладкой (в данном случае – типа «розетки») является признаком кокоревской археологической культуры Среднего Енисея, что подтверждается характером каменного инвентаря обоих участков памятника. Сегодня нет данных о возрасте очагов и, соответственно, о хронологическом разрыве между ними, но представляется вероятной их принадлежность к одной общности, объединенной как особенностями каменной индустрии, так и приемами создания, эксплуатации очагов, определенными ритуальными действиями, с ними связанными.

Ключевые слова: поздний палеолит, Средний Енисей, Красноярс, кокоревская культура, очаг, каменные обкладки.

V.M. Novoseltseva, E.V. Akimova✉

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Hearth Structures of the Late Paleolithic Site Afontova Gora V (Radishcheva)

The article provides a 2024 field study of two hearths with a concentric stone filling which were found during excavations of the Afontova Gora V (Radishcheva) site in Krasnoyarsk. The hearths were located at a distance of 32 m from each other along the SW–NE line on the surface of a terrace, 60 m over the modern edge of the Yenisei River. In both cases, large fragments of rolled sandstone tiles and large boulders were used as a filling, usually placed vertically or at a high angle along the sides of the pits. All stones intended for the hearths were brought from the bank of Yenisei. Fragments of reindeer bones were laid along the bottom of hearth 1, then later covered with a large flat boulder fragment, which may indicate the “conservation” of the extinguished hearth. A core found in the western part of the fence suggests its subsequent use as a “storage”. In hearth 2, an accumulation of reindeer bones was also found on the surface of the hearth filling, covered by boulder fragments. The construction of hearths with the concentric filling (in this case, of the “rosette” type) is a sign of the Kokorevo archaeological culture of the Middle Yenisei region, which is confirmed by the nature of the lithic inventory from both parts of the site. Today, there is no data on the age of the hearths and, thus, on the chronological gap between them, but they likely belong to the same community united by both specifics of the stone industry and techniques for creation and operation of the hearths, as well as certain ritual activities associated therewith.

Keywords: Late Paleolithic, Middle Yenisei, Krasnoyarsk, Kokorevo culture, hearth, stone fillings.

Введение

Конструкции очагов с каменной обкладкой в позднем палеолите Среднего Енисея хорошо известны по материалам раскопок стоянок Кокорево I, IVA, IVB, Новоселово VI в зоне Красноярского водохранилища [Абрамова, 1979; Палеолит Енисея, 1991] и многослойной стоянки Лиственка в окрестностях г. Дивногорска [Палеолит Енисея, 2005]. В черте г. Красноярска подобные очаги были открыты только в 2021 г. при раскопках стоянки Афонтова Гора IV (Овражная) [Акимова и др., 2021]. По опыту многолетних исследований очаги с каменной обкладкой в долине Среднего Енисея являются признаком кокоревской археологической культуры [Абрамова, 1979].

По материалам памятников Новоселовского и Красноярского археологических районов известны следующие основные типы очажных конструкций с концентрической каменной обкладкой: 1) плитки песчаника, наклонно установленные в глубокую округлую ямку, иногда с добавлением горизонтально уложенных плиток по окружности очага (Кокорево I, IVB; Лиственка, культурный слой 8); 2) целые валуны или обломки коренных пород, уложенные вокруг очажной ямы (Кокорево IVA; Афонтова Гора IV (Овражная), Лиственка, культурные слои 6, 9, 12Б); 3) целые валуны или обломки коренных пород, уложенные по бортам ямы (Лиственка, культурные слои 6, 10) [Абрамова, 1979; Палеолит Енисея, 1991, с. 84–85; Палеолит Енисея, 2005].

Критерии выбора конструкции очажной обкладки не всегда ясны и, вероятно, в ряде случаев зависели от специфики доступных природных ресурсов в конкретной местности.

Результаты исследования

При раскопках стоянки Афонтова Гора V (Радищева) в 2024 г. (см. статью Новосельцевой В.М. и др. «Раскопки стоянки Афонтова Гора V (Радищева) в Красноярске в 2024 году» в этом сборнике) были выявлены два очага с концентрическими каменными обкладками (см. *рисунок*), расположенные в 32 м друг от друга по линии ЮЗ–СВ на поверхности террасовидной площадки высотой 60 м от современного уреза р. Енисей.

Очаг 1 расположен в верхней части пологого склона южной экспозиции на относительно ровной площадке, что подчеркивается характерным простираем прилегающего к очагу участка культурного слоя. Очажная яма имеет округлую форму диаметром до 63–67 см, крутые стенки и ровное слегка вогнутое дно. Глубина ямы составляет ок. 20 см.

Основными элементами очажной обкладки являются две окатанные плитки песчаника, три валуна яйцевидной формы, два обломка плоских валунов и четыре (?) крупных бесформенных обломка. Об-

ломки щебня небольшого размера были отмечены как за пределами кладки, так и внутри нее, вероятно, в качестве внешней опоры для основных несущих камней. При снятии все камни рассыпались, что свидетельствует о высокой температуре при горении внутри очага. Все породы, использованные для сооружения обкладки, дальнотранспортные, полученные из аллювия Енисея и в местных коренных выходах не встречаются.

Камни устанавливались почти вертикально, с небольшим уклоном (ок. 80–85°), как правило, продавливая дно очажной ямы. В связи с отсутствием золистой окраски, маркирующей культурный слой, превышение верхних концов камней обкладки над уровнем ямы (в пределах 5 см) определялось по единичным отщепам и фрагментам костей, залегавшим с внешней стороны обкладки.

Мощность прокала под дном ямы составляла ок. 15 см. Небольшой участок прокала был выявлен за южной стенкой, что, вероятно, было связано с незакрытым камнями обкладки узким участком стенки, не защищенным от воздействия огня.

Заполнение очага представляет собой густую темно-серую сажистую супесь без следов древесного угля и жженных костей. В центральной и западной частях очага его мощность не превышает 5 см. Здесь, непосредственно на дне очага, на поверхности очажного прокала, в горизонтальном положении беспорядочно залегают обломки трубчатых костей и рога, крупный фрагмент основания рога северного оленя, а также единичные фрагменты ребра и трубчатых костей более мелкого животного. Следов горения на поверхности костей не зафиксировано. Скопление было перекрыто отслоившимся от крупного валуна плоским круглым куском камня, «запечатавшим» очаг. Подобная ситуация предполагает последовательные действия: очистка очага от продуктов горения, размещение на образовавшейся поверхности обломков костей и дальнейшее перекрытие этого участка крупным камнем.

В то же время, в восточной и частично в центральной части, за пределами и по восточному контуру перекрывающего дно камня мощность очажного заполнения с содержащимися в нем мелкими обломками костей и отщепами составляет более 20 см, что может соответствовать исходной мощности заполнения во всем очаге, так и свидетельствовать о том, что часть заполнения была сдвинута в восточную часть очага. Здесь найдены небольшие неопределимые фрагменты трубчатых костей, первичный кварцитовый отщеп с грубой ударной ретушью по краю и сломанный пополам массивный полупервичный пластинчатый скол. В этой части конструкции также был вертикально установлен крупный обломок щебня и отмечено утолщение южной стенки дополнительными обломками. В северо-восточном углу и в середине восточной стенки в вертикальном положении были найдены два отщепа.

Очажные конструкции позднепалеолитической стоянки Афонтова Гора V (Радищева).
1 – очаг 1 (уровень второго «дна»); 2 – очаг 2 (уровень костей в верхней части заполнения).

Таким образом, на данной стадии использования очага сформировалась конструкция с вертикально и наклонно стоящими камнями обкладки и ровным каменным дном, занимающим более половины поверхности. Вероятно, именно тогда были немного наклонены к югу камни северной стенки, что придало изначально округлой оградке прямоугольную форму.

В то время как в восточной части сохранилось сажистое заполнение очага, в западной части оградки грунт соответствовал светло-коричневым супесям вмещающего литологического слоя. На «дне» в горизонтальном положении была найдена заготовка одноплощадочного монофронтального нуклеуса (см. рисунок, 1). У западной стенки, в т.ч. в промежутках между камнями обкладки, в сохранившемся золистом заполнении найдены отщепы и фрагменты колотых трубчатых костей.

Вероятно, напрямую связан с очагом участок, расположенный в 1,7 м ниже по склону, где выявлены два смежных сажистых пятна треугольной в плане формы, заполненных фрагментами костей, отщепами, сколами, чешуйками. Следует отметить, что наряду с обломками костей, относимыми к остаткам оленя, здесь найдены фрагменты ребер более мелкого животного, аналогичные содержащимся в заполнении очага. Свидетельствами того, что заполнение пятен является выбросом (выносом) из очага, также может служить отсутствие прокала при наличии кусков спекшегося грунта.

Предварительная оценка ситуации позволяет высказать суждение о том, что размещение костей и последующее перекрытие большей части дна очага широким плоским камнем являются свидетельством ритуала «закрытия» очага, после чего он перестает использоваться в прежнем качестве. Зброшенный очаг мог естественным путем превращаться в место концентрации отходов (мелких фрагментов костей, отщепов). В то же время, учитывая нуклеус, помещенный в «пустую» западную часть оградки, можно

предполагать, что очаг мог быть предназначен для использования в качестве «кладовочки» [Липский, 1963].

Очаг 2 расположен в верхней части пологого склона с небольшим уклоном в восточном направлении, который прослеживается как по простирацию многочисленных археологических остатков на данном участке, так и по разнице в высоте камней, наиболее выступающих по западной стороне и «притопленных» с восточной. Очажная яма имеет круглую форму диаметром 56–58 см, отвесные или очень крутые борта, ровное, слегка вогнутое дно. Глубина ямки достигает 20 см.

В качестве основных камней обкладки использовались плоские слабо окатанные валуны и крупные обломки, установленные под углом ок. 80° по западной и южной стороне и под углом ок. 60° – по северной и восточной. В большинстве случаев за наиболее крупным камнем установлен менее крупный и более плоский обломок. Наиболее сложная, многослойная, обкладка выполнена с западной и южной сторон. Камни установлены «ступеньками» по направлению к центру очага. Максимальные размеры камней (длина) – 20–38 см. Заполнение очага густое, темно-серое, сажистое, без древесных угольков, но с единичными вкраплениями пережженных косточек. Мощность заполнения составляет 12 см.

Зона прокала оранжевого цвета по дну очага маломощная (ок. 2–3 см), но достигает 6–8 см за северной границей очага. Вероятно, последнее могло быть связано с относительно «тонкой» стенкой обкладки с севера.

В центральной части очага горизонтально уложены разноразмерные (преимущественно средние и мелкие) обломки трубчатых костей, в т.ч. эпифиз метаподия северного оленя и крупный обломок изделия из кварцевой гальки (см. рисунок, 2). Отдельные фрагменты костей отмечены в стыках между камнями обкладки. Немногочисленные отщепы и микропластинки располагаются, как правило, в верхней части заполнения.

Скопление костей почти полностью перекрыто несколькими обломками окатанных песчаников. В данном случае это может рассматриваться как оседание части камней с юго-западной части обкладки, однако вполне вероятен вариант преднамеренной «консервации» очага, что вызывает аналогии с очагом 1.

На основании «загрязненности» поверхности очага отщепами, фрагментами костей и мелким щебнем можно предполагать, что очаг в итоге полностью потерял свое значение, став частью производственной (и жилой?) площадки.

Основные выводы

Места создания обоих очагов приурочены к началу пологого склона южной или восточной экспозиции. Более детально реконструировать ландшафт местности невозможно. При этом расположение обоих очагов на склоне (пологой ступеньке склона) и отсутствие локализации находок вокруг них снимают вопрос о принадлежности их к жилищным комплексам. Представляется более реальным функционирование очагов под открытым небом.

В обоих случаях также совпадают такие признаки, как диаметр и глубина очажных ямок, конструкция каменных обкладок, характер заполнения, насыщенность обломками костей и мелкими отщепами. Интересной деталью является заполнение дна очага скоплением костей и последующее перекрытие его крупным камнем, наглядно прослеживаемое у очага 1. Менее выразительно, видимо, этот же прием прослеживается у очага 2, где кости были уложены на остывший очаг без разборки и удаления сажистого заполнения и перекрыты тремя обломками валунов. Возможно, в первом случае предполагалось вторичное использование оградки очага в качестве своеобразной «кладовочки», о чем свидетельствует заготовка нуклеуса, оставленная в «пустой» половине.

Прием «консервации» очага крупным плоским округлым камнем в сочетании с розеточной формой очажной обкладки присутствует в культурном слое 8 многослойной стоянки Лиственка [Палеолит Енисея, 2005, с. 52]. По древесному углю из очага получена дата $12\ 750 \pm 140$ л.н. (ИГАН-1078). Следует обратить внимание, что подобный прием не отмечен ни у одного из более древних очагов Лиственки с другой конструкцией обкладки.

На сегодняшней стадии изучения стоянки Афонтова Гора V (Радищева) нельзя утверждать об одновременности обоих объектов, но представляется очевидной их принадлежность к одной общности в рамках кокоревской археологической культуры Среднего Енисея, объединенной как особенностями каменной индустрии, так и приемами создания, эксплуатации очагов, определенными ритуальными действиями, с ними связанными.

Благодарности

Работы выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979. – 200 с.

Акимова Е.В., Барков А.В., Разгильдеева И.И., Стасюк И.В. Раскопки стоянки Афонтова Гора IV (Овражная, пункт II) в Красноярске в 2021 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 871–877. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0871-0877

Липский А.Н. Ямка-кладовочка костенковского типа на р. Абакан // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1963. – С. 11–20.

Палеолит Енисея / З.А. Абрамова, С.Н. Астахов, С.А. Васильев, Н.М. Ермолова, Н.Ф. Лисицын. – Л.: Наука, 1991. – 158 с.

Палеолит Енисея. Лиственка / Е.В. Акимова, Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, С.А. Лаухин, В.Г. Кольцова, Л.А. Орлова, А.Ф. Санько, Е.Г. Шпакова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2005. – 180 с.

References

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura. Novosibirsk: Nauka, 1979. 200 p. (In Russ.).

Abramova Z.A., Astakhov S.N., Vasilev S.A., Ermolova N.M., Lisitsyn N.F. Paleolit Eniseya. Leningrad: Nauka, 1991. 158 p. (In Russ.).

Akimova E.V., Barkov A.V., Razgildeeva I.I., Stasyuk I.V. The Excavations of Afontova Gora IV (Ovrazhnaia, Point II) in Krasnoyarsk, 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 871–877. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0871-0877

Akimova E.V., Drozdov N.I., Chekha V.P., Laukhin S.A., Koltsova V.G., Sanko A.F., Shpakova E.G. Paleolit Eniseya. Listvenka. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University Press, 2005. 180 p. (In Russ.).

Lipskii A.N. Yamka-kladovochka kostenkovskogo tipa na r. Abakan. In *Materialy i issledovaniya po arkhologii, etnografii i istorii Krasnoyarskogo kraja*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. P. 11–20. (In Russ.).

Новосельцева В.М. <https://orcid.org/0000-0002-3950-0219>
Акимова Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-0952-8026>

Дата сдачи рукописи: 11.10. 2024 г.